

Важный разговор

Мэйлин Юн

С самого утра субботы Мэйлин вела себя ниже травы и тише воды, потому что о разговоре с родителями насчёт переезда думала всю неделю. И, надо сказать, ничего утешительного придумать так и не смогла. Мама будет против. Мама будет сильно против, она будет очень недовольна таким решением Мэйлин. И девушка даже знала, что именно она скажет, тут не нужно было даже гадать. Если бы только можно было избежать этого разговора... Мэйлин уже рассматривала тот вариант, чтобы родителям просто не говорить, иногда нет ничего лучше счастливого неведения, но это ей казалось нечестным. А больше всего Мэйлин не любила быть нечестной с родными ей людьми. Правда, про татуировки она до сих пор так и не сказала.

От метро до родительского дома было недалеко, так что путь не должен был занять много времени. Это был довольно старый район со старыми, но аккуратными домами, чистыми дорожками и толстыми уличными котами, потому что всегда находился кто-то, кто сердобольно их подкармливал. Парочка таких котов лежала прямо возле подъезда, совершенно непуганные, так что желающим войти приходилось через них просто-напросто переступать, на что животные абсолютно не реагировали.

- Я надеюсь, мама в хорошем настроении, - сказала Мэйлин, перешагивая через чёрного кота, свернувшегося клубком, и открывая магнитным ключом подъездную дверь. - Я позавчера звонила ей, сказала, что хочу познакомить их со своим молодым человеком. Правда, я не сказала, что мой молодой человек и Дин дайфу, Дин Вэньхуа, то есть ты - это один и тот же мужчина. Но по ее голосу она, как мне показалось, была довольна.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа волновался перед встречей с родителями Мэйлин, хоть и пытался это скрывать, ведь она наверняка волновалась сильнее. Он был знаком с Юном сяншэном и Юн тайтай, но несколько в другой роли, и потому не знал, как они воспримут новость об их с Мэйлин отношениях. И был почти уверен, что они как минимум настороженно воспримут вести об ее к нему переезде.

- Я не знаю, хорошо это или плохо, - признался Вэньхуа. - Но мне кажется, что твоей маме я тогда не понравился.

Причем это было мягко сказано. Юн тайтай даже не пыталась скрыть, что не доверяет ему, а первое впечатление обычно самое сильное.

Объективно Вэньхуа соответствовал большинству из тех критериев, по которым тетушки выбирают женихов своим дочерям: хорошо зарабатывает, имеет уважаемую профессию, высокий, да еще и владелец квартиры в пределах второго кольца. Те, кто стоял с фотографиями у входа в парк Житань передрались бы за возможность обсудить с его мамой его планы на будущее. Были и минусы.

Например, он был приезжим, да еще и родом из деревни. Много работал и не мог бывать на всех важных семейных торжествах. Но в случае с Мэйлин главным минусом было то, что они собиравалась жить вместе, а он до сих пор не сделал предложение руки и сердца и в ближайшее время не стремился официально жениться. По причинам, которые Юн тайтай и Юн сяньшэн вряд ли сочтут уважительными.

Мэйлин Юн

Сказано это было на самом деле очень мягко. Вэньхуа её маме не нравился именно как врач, потому что он, по ещё мнению, был слишком молодым и, как ей казалось, неопытным. Но Мэйлин помнила и то, как мама спросила, не встречаются ли они, а, когда Мэйлин ответила отрицательно, сказала, что зря они это не делают. То есть была хотя бы очень маленькая вероятность, что не как врач, а как просто молодой человек её дочери он мог ей понравиться. Правда, надежда на это перечеркивалась тем фактом, что они собирались жить вместе.

- Надо было, наверное, сразу познакомить тебя с родителями, - с досадой ответила девушка, поднимаясь по лестнице. - Я имею в виду не когда ты лечащий врач моего папы. Тогда между новостью, что мы встречаемся и тем, что я собираюсь к тебе переезжать, у них бы было время все это переварить.

Только что теперь гадать и думать, как оно могло бы быть, если идут-то они сейчас. А хорошие мысли всегда приходят с опозданием. Мэйлин остановилась перед дверью нужной им квартиры и замерла в нерешительности, пока не нажимая на звонок.

- Ну, по-крайней мере, папе ты вроде понравился, - сказала она, немного нервно поправляя воротничок рубашки Вэньхуа, словно от этого зависело все папино, да и мамино впечатление. Обычно последнее решение всегда оставалось за мамой, именно так она и думала. Но если кто-то и мог её переубедить, то это только папа. А он не высказывал таких категоричных суждений насчёт Вэньхуа. Он вообще по большей части молчал. - Я звоню, да?

Дин Вэньхуа

- Я думаю, это не стоило делать как минимум до того, как Юна сяньшена выписали, - ответил Вэньхуа. - Важно было, чтобы он относился ко мне только как к врачу.

Он считал, что при таком раскладе было проще добиться того, что отец Мэйлин исполнял большинство рекомендаций, не отвлекаясь на мысли о том, как у дочери дела с её приятелем. А потом было как-то не до того, так что в любом случае лучше поздно, чем никогда.

Вэньхуа улыбнулся и чуть наклонился к девушке, чтобы ей было удобнее расправлять воротник его рубашки, хоть он и был уверен, что выглядит нормально, и никаких проблем с воротником нет.

- Звони, - согласился он.

Если они задержатся перед дверью еще на пару минут, волнение может перерасти в

панику, а это будет уже совсем неправильно. В конце концов, Мэйлин не пятнадцать лет, и пришли они не с новостями о том, что она внезапно беременна.

Вэньхуа сам говорил Мэйлин, что ей не нужно все время ждать, что её оценивают. Но сейчас он сам оказался в ситуации, когда можно было ожидать только оценок, причем в данной ситуации встреча с родителями Мэйлин казалась ему страшнее, чем три экзамена и два собеседования вместе взятые. Экзаменов по гистологии у Шаня цзяошоу, которые с первой попытки сдавал только каждый пятый, а дальше как повезет.

Мэйлин Юн

Ну и что, что нет никаких проблем с воротником, она все равно его поправит, потому что ей кажется, что он какой-то неровный, да и так можно было занять чем-то руки, чтобы снова не начать заламывать пальцы. От скольких ещё привычек придется отказаться?

- Ну я звоню, - предупредила она, прежде чем нажать на кнопку. Она даже через дверь слышала мелодичную трель дверного звонка, а потом принялась усиленно прислушиваться к шагам, по которым могла бы определить, кто откроет дверь - мама или папа. Хорошо бы если это был папа, с ним всегда было как-то проще договориться. Может быть потому, что Мэйлин всегда была больше папиной дочкой и знала, где нужно к папе подмазаться, чтобы он что-то ей разрешил. Но такая тактика хороша, когда тебе от трёх до семнадцати, а когда двадцать девять - изволь вести себя как взрослый человек и не висеть у папы на шее, прижимаясь к нему щекой, чтобы папочка разрешил пожить у понравившегося ей мальчика.

- Не повезло, мама дверь открывать идёт, - шепотом прокомментировала Мэйлин, заслышав знакомый звук шагающих из большой комнаты в коридор тапочек. Она выпрямилась, убрала челку с лица и постаралась выглядеть уверенно, хоть это и было очень сложно, а такой-то ситуации, когда тебя могут съесть без соли и перца. Нет, надо было все-таки идти и говорить одной, так было бы намного спокойнее. Ну, подумаешь, покричала бы мама, пролила немного слез, призванных убедить Мэйлин в глупости её решения, а потом бы смирилась. А тут есть кого обвинить во всех грехах. Словом, так просто мимо этот ураган не пройдет.

Ли Шань

Когда Сяолин позвонила и наконец сообщила, что хочет познакомить их с Чаншэном с её молодым человеком, Юн тайтай возблагодарила небеса за оказанную ей милость, обсудила потенциального зятя со всеми своими подругами и надела свою лучшую блузку, специально подготовленную для таких торжественных моментов. Всю неделю она пребывала в необычайно приподнятом настроении и даже вместо положенных двух раз кормила кота ещё и в третий, перед отходом ко сну. К приходу дочери с будущим зятем Юн тайтай была совершенно готова - уж она-то намеревалась вцепиться в того молодого человека мёртвой хваткой, Сяолин ещё неопытная и наивная девочка, могла и в чем-то ошибиться, но за все тридцать лет это был первый претендент на ее маленькую Сяолин, и выбирать уже не приходилось. Главное, чтобы высокий, красивый, да с квартирой, что ещё простой женщине надо.

Юн тайтай заторопилась к двери, услышав звонок. Она заготовила целую приветственную речь, начав с которой, собиралась сбить с толку будущего зятя, препроводить его к столу с чаем, а там уже технично выпытать дату свадьбы. С такими делами тянуть нельзя, но и спешить не следует, уж она-то знает.

- Сяолин! - радушно воскликнула Юн тайтай, но её тон тут же сменился на строгий. Видеть приснопамятного молоденького врача ещё мужа она была не сильно-то и рада. - Зачем ты оторвала Дина дайфу от работы? Ты что, уговорила его приехать в такую даль, чтобы посмотреть Юна сяншена? - и она посторонилась с явной неохотой, как бы говоря "ну проходите, коль приехали". Юн тайтай пытливо вглянула на площадку, потому что кроме Дина дайфу, вместе с Сяолин не было никакого ее молодого человека.

Дин Вэньхуа

Лишь необходимость держать лицо ради Мэйлин заставляла Вэньхуа отгонять мысли о том, что лучше было бы оказаться где-нибудь не здесь, а лучше после того, как все вопросы с родителями девушки будут как-то сами по себе улажены. Он сам предложил Мэйлин с ними поговорить, чтобы ей не пришлось слушать одной, и теперь отступать было поздно. Дверь открыла Юн тайтай, и в этом даже был положительный момент: будет проще, если все лучшее сразу, а потом разбираться по ходу дела.

- Здравствуйте, Юн тайтай, - Вэньхуа вежливо поклонился.

Ему понадобилось несколько секунд, чтобы сформулировать ответ на внезапный вопрос мамы Мэйлин. Он был готов ко многому, но сейчас его поставили в тупик.

- Я сейчас не на работе, хоть и надеюсь, что самочувствие Юна сяншена не вызывает опасений, - сказал Вэньхуа. - Мы с Мэйлин встречаемся, и она обещала вам нас познакомить.

Он старался держаться уверенно, но при этом вежливо. Вообще, у Вэньхуа был довольно богатый опыт общения с самыми разными людьми, в том числе пациентами с тяжелыми поражениями ЦНС и, соответственно, серьезными проблемами с социализацией. Про "улыбаемся, машем, не провоцируем" он уже давно мог сам читать лекции студентам младших курсов. Но мама девушки, с которой встречаешься - это другое, это значительно сложнее.

Мэйлин Юн

Мэйлин в первое мгновение даже показалось, что мама настолько благодушно настроена, что готова сразу смириться с любым её решением, и это было бы просто чудесным избавлением от всех проблем, но дальнейшие слова мамы превратили приветливую улыбку Мэйлин, уже было понадеювшуюся на положительный исход, в кислую гримасу. Мама, как обычно, в своём репертуаре. Но хоть в дом пустила, уже хорошо, зато парой вопросов напрочь убила желание вообще что-то говорить.

- Здравствуй, мама, - скорбно поздоровалась девушка, проходя в прихожую и снимая лёгкий плащ. - Проходи, раздевайся и "оставь надежду, всяк сюда входящий", - тихонько шепнула она Вэньхуа. Раз уж мама пустила, живыми не выпустит.

- Мама, вы с Дином Вэньхуа уже знакомы. И, как он сказал, мы встречаемся. О нем я тебе говорила по телефону, - уточнила она, надеясь, что мама уже закроет дверь и перестанет высматривать на площадке кого-нибудь ещё, кого Мэйлин могла припрятать в качестве лучшего варианта. - А где папа?

Может быть это немного отвлечет маму от персоны Вэньхуа и заставит обратить внимание на папу, который почему-то до сих пор отсиживается где-то в комнатах и не торопится выходить. Ждёт, наверное, пока мама успокоится и её первое отрицание пройдет. После этого с ней можно вести конструктивный диалог и даже робко доказывать свою точку зрения. Зато в коридор лениво вышел кот, круглый, как подушка, и Мэйлин наклонилась погладить любимца и даже взять его на руки. Хотя тот сразу их и оттянул.

- Вот этот бегемот - Сяохуанди, - она повернулась к Вэньхуа, чтобы познакомить его ещё и с котом до кучи.

Ли Шань

Юн тайтай, поджав губы, следила за молодым врачом, так подло воспользовавшимся наивностью ее дочери, что они аж теперь встречаются! Вот отпуская маленьких дочек сначала в монастыри эти всякие, а потом и учиться в университеты, только и жди беды. Это все влияние Чаншэна, он всегда и во всем поддерживал бредовые идеи Сяолин, а теперь она за это должна расплачиваться. Она запоздало поклонилась мужчине, потому что считала себя вежливой женщиной, хоть и с удовольствием бы выпроводила врача из квартиры, чтобы не смел больше морочить голову ее маленькой Сяолин.

- В зале, - неохотно ответила она, стараясь ни в коем случае не перескочить с темы этих подозрительных встречаний на желание всласть поворчать на мужа. - Чаншэн, выйди, познакомься, да за стол пойдём, чай стынет, - окликнула она супруга, что не торопился отлипнуть от телевизора и знакомиться с выбором своей дочери. Чаншэн, шаркая все ещё не восстановившейся ногой, появился в коридоре. Соизволил, наконец.

- Ну, идите обедать. Вам-то все некогда нормально поесть, работа да работа. Давно вы встречаетесь с Сяолин? - уточнила Юн тайтай, обращаясь преимущественно к мужчине, чтобы напором и вопросами сломить сопротивление и, глядишь, отвоевать у него Сяолин. А мужчины, такие, как он, не часто берут на себя ответственность в отношениях, им этого и на работе хватает, других людей-то резать. Это ж надо наглости понабраться.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа явно видел, что Юн тайтай он не нравится, и пока даже не знал, чем заслужил такое отношение, потому что о переезде Мэйлин они еще не начали говорить, и пока он провинился лишь в том, что на взгляд мамы девушки был слишком молодым, чтобы лечить Юна сяншена.

Когда отец Мэйлин вышел к ним, Вэньхуа ему также вежливо поклонился. Он обратил внимание на то, что стопа еще не восстановилась, но Юн сяншен при этом

достаточно хорошо ходил с учетом прошедшего после инсульта времени и возможностей для реабилитации.

- Около двух месяцев, - ответил Вэньхуа на вопрос Юн тайтай.

Он улыбнулся, когда Мэйлин представила ему Сяохуанди, о котором она уже рассказывала. Это был её кот, которого пришлось отдать родителям, потому что он скучал один дома. Кот был явно перекормлен, но казался счастливым, и Мэйлин с трудом могла удержать эту тяжесть на руках. Не мудрено: это не грудину проволокой скреплять, это целый кот, которого целенаправленно откармливала Юн тайтай.

Вэньхуа осторожно почесал рыжего кота за ухом перед тем как пройти следом за Юн тайтай в зал. К происходившему нужно было относиться философски: он нашел для себя удивительную девушку, и стоило ждать, что путь к принцессам охраняют свирепые драконы. Мэйлин стояла того, чтобы ради неё совершать подвиги. Например, общаться с её мамой, с которой пока было слишком сложно найти общий язык.

Мэйлин Юн

Кот довольно замурлыкал, когда его начали гладить, и звук этот легко мог перекрыть даже голос мамы, которая демонстративно делала вид, что Мэйлин не в состоянии сама отвечать на её вопросы, поэтому задавала их Вэньхуа. Но папа наконец вышел здороваться, и Мэйлин, довольно резво перевалив кота на руки Вэньхуа, поторопилась к папе, чтобы в этой войне обрести ещё одного союзника. И просто она по нему соскучилась и волновалась. Папа выглядел хорошо, ходил уверенно и лицо полностью восстановилось, он, правда, молча поклонился Вэньхуа и пока ничего не говорил, улыбался приветливо, так что о сделанных им выводах нужно будет думать уже потом. Он все равно сейчас ничего не скажет.

- Здравствуй, папа, - поздоровалась Мэйлин, доверчиво прижимаясь к папиному боку- самому безопасному и надежному месту в этом мире. - Папа, Дин Вэньхуа мне очень нравится, и мы встречаемся. Я надеюсь, ты не будешь против, - негромко, так, чтобы больше никто не слышал, добавила Мэйлин. По виду папы было довольно сложно понять, о чем он думает, поэтому девушка его таки отпустила и повела в зал за стол, где мама наготовила всего на целую толпу, а не на четверых человек.

Было неправильно, что Вэньхуа один противостоял напору мамы, но Мэйлин не знала, что ей делать - отвечал он также, как она бы сама ответила, так что ей оставалось только молчать и покорно усестись за стол рядом с мужчиной напротив мамы. У Мэйлин сразу возникло впечатление, что они на каком-то допросе, и это впечатление ничуть не скрашивал накрытый праздничный стол. Мама даже скатерть новую постелила и достала праздничный сервиз, ждала, наверное, в гости императора, не меньше.

Ли Шань

Юн тайтай была умной женщиной, поэтому для неё не составило труда посчитать, как давно началась эта интрижка, и она послала грозный взгляд в сторону дочери, показывая ей, что разоблачила обман - ведь та её убеждала, что они только

работают вместе, не задумываясь ни о каких отношениях. И подлизывалась опять к отцу, а Чаншэн разомлеет от этого внимания и снова ей все позволит, никакого строгого воспитания.

- Значит, вы врач, Дин дайфу, - заливая заварочный чайник кипятком, резюмировала она таким тоном, словно имела что-то личное против всех врачей в общем. - Сколько вам лет? Вы не выглядите старше тридцати.

Сяолин этому десять лет училась, а потом медсестрой работала в клинике, а этот не выглядит умудренным возрастом и опытом. Юн тайтай не опасалась напугать своей бестактностью молодого врача. Сяолин, конечно, расстроится, но она ещё молода и неопытна, и не знает, чего ждать от мужчин, и ее нужно оградить от всех разочарований, которые несут с собой все красивые и нахальные особи мужского пола. У таких только одно всегда на уме, а потом ищи их, как ветра в поле.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа взял на руки переданного ему увесистого кота, который даже не стал вырываться или выпускать когти. Либо он был просто слишком сыт и доволен жизнью, либо, в отличие от Юн тайтай, был просто настроен доброжелательно. Вэньхуа отпустил питомца перед тем, как сесть за стол, затем занял место возле Мэйлин. Уже первый вопрос Юн тайтай прозвучал как обвинение в смертных грехах, но Вэньхуа и не рассчитывал, что будет легко. На вопрос о профессии он кивнул, поскольку это было очевидно.

- Мне тридцать четыре, - ответил он, решив, что благодарность за такую оценку его внешнего вида может показаться Юн тайтай попыткой съязвить, а он надеялся, что переговоры пройдут максимально мирно.

Вэньхуа считал, что выглядит на свой возраст. А после тяжелых смен и старше. Но все равно ему довольно часто приходилось слушать обвинения в том, не слишком ли он молод, чтобы быть нейрохирургом. И Юн тайтай была в числе тех родственников пациентов, кто заявил об этом открыто.

Он был старше Мэйлин почти на пять лет, и он не знал, являлось ли это сейчас также его недостатком в глазах Юн тайтай. На всякий случай он счел, что сейчас разумнее молчать и отвечать на поставленные вопросы, потому что все, что он скажет, наверняка будет использовано против него.

Вэньхуа не знал, почему Юн тайтай настроена в его адрес столь враждебно. Вроде, он не давал для этого повода. Но все равно чувствовал, что она искала повод выразить свое недовольство выбором дочери.

Мэйлин Юн

Мэйлин предпочла сделать вид, что не заметила грозного и красноречивого маминого взгляда. Она не считала своей ошибкой то, что промолчала тогда про их с Вэньхуа отношения, потому что еще и никаких особых отношений-то не было, о чем бы можно было говорить. А то сказала бы она, а так ничего и не получилось. Даже сейчас Мэйлин не была уверена в том, что все сложится так, как они хотят. Не потому что не хотела отношений с Вэньхуа, а просто привкла к тому, что все может

в один миг и поменяться. И не всегда нужно возлагать слишком много надежд, если не хочешь, чтобы они не оправдались. Лучше ценить то малое, что есть, и надеяться очень-очень тихо, никому об этом не рассказывая.

Она молча слушала допрос, потому что ей вроде как дали понять, чтобы она не вмешивалась. Но Мэйлин все равно искала возможность как-то перевести разговор в более мирное русло. Папа тоже молчал, мама наливала чайничек, кот, опущенный на пол, не отходя далеко от стола, рзвалился тут же, собираясь спать, ситуацию нужно было спасать.

- Дин Вэньхуа предложил в нашей клинике благотворительный фонд на бесплатную экстренную медицинскую помощь, - зашебетала она, стараясь выставить любимого в наилучшем свете. Такие дела никогда не проходят мимо критично настроенных мам, потому что это характеризует Вэньхуа не как меркантильного мясника, только и ищущего, где бы порезать людей, да содрать за них за это побольше денег. Мэйлин прямо таки видела, что именно так мама и думает, только пока молчит. - И его идея получила поддержку. Пока не так много мест, всего десять, но мы думаем, что проект будет расширяться. Это очень хорошая практика для врачей и возможность бесплатно оказывать помощь тем, кто не в состоянии оплатить дорогостоящее лечение, - Мэйлин постаралась как можно более непринужденно положить на свою тарелку овощной салат и немного риса.

Ли Шань

Ну хоть старше. Юн тайтай свято была уверена, что мужчины взрослеют гораздо медленнее, а некоторые и вовсе навсегда остаются в детстве, так что тут его было не в чем упрекнуть. Но Юн тайтай не спешила менять гнев на милость, потому что Дин Вэньхуа как раз может оказаться из той категории мужчин, когда что муж, что ребенок - все ложится на плечи женщины. Если он не сбежит раньше (на что она втайне очень сильно надеялась). А еще она искренне верила, что окажись на месте молодого и невоспитанного врача кто-то другой, она была бы намного больше рада. Она уже имела честь познакомиться с Дином дайфу, и он оставил о себе не самое приятное первое впечатление. Хоть он и был неплохим вариантом, если уж говорить честно. Но он совершенно не подходил ее скромной и наивной Сяолин, уж она-то это точно знала. Словом, Юн тайтай была настроена решительно.

- Сяолин, что ты все о работе, да о работе, - строго оборвала она дочь. Уж больно восторженно она рассказывала о своем докторе, видно же, что влюбилась, глупая девочка. - И так уже скоро жить на ней будешь, света не видишь. И в чем только душа держится, синяя вся. Еще и мясо не ешь, возьми хотя бы курочки, - закончив отчитывать дочь, Юн тайтай всем телом повернулась к Дину Вэньхуа. Тоже не лучше, что в тот раз синяк под глазом и бровь заклеенная, что сейчас как трое суток не спал.

- Дин дайфу, вы то хоть мясо едите? - весьма угрожающим тоном поинтересовалась она. И в интересах Дина дайфу было мясо все-таки есть. - И что вы двое намерены делать дальше? - напористо продолжила она.

Дин Вэньхуа

Мэйлин за него вступилась, как могла, и в итоге нарвалась на уговоры поесть мясо

или хотя бы курицу. Вэньхуа не знал, как давно девушка стала вегетарианкой, но чувствовал, что в родительском доме она не находила поддержки в этом начинании. Зато становилось более понятно, почему Мэйлин ждала, что её осудят за все, что она делает. Вэньхуа вот общался с Юн тайтай всего несколько минут, а уже всерьез её опасался.

- Да, я ем мясо, - ответил Вэньхуа на вопрос, напоминавший скорее угрозу.

А вот ответить на следующий было сложнее. У Мэйлин с матерью была одна общая черта - они обе были прямолинейны. Только выражалась эта прямолинейность немного по-разному. И еще было интересно, почему Юн сяншен за все это время не произнес ни слова, и было ли это проверенной годами эффективной тактикой поведения в общении с Юн тайтай. Только вот сейчас у Вэньхуа такого варианта не было, нужно было отвечать.

- Юн тайтай, у меня в отношении Мэйлин самые серьезные намерения, но я думаю, что сейчас для неё важнее уделить время карьере, чем семье. - ответил он. - Мэйлин - прекрасный кардиохирург, и нужно, чтобы в этом убедились её коллеги.

Мэйлин Юн

Мэйлин пристыженно замолчала, принявшись жевать свой салат и игнорируя предложенную ей курицу. Она упрямо поджала губы, и было видно, что эту войну за мясо они с мамой были готовы вести до бесконечности, потому что ни одна сторона не желала уступать другой. Мэйлин уже привыкла каждый раз приходить за одобрением, встречать отказ или неудовольствие, и ей больше ничего не оставалось, как просто упираться, отвоевывая своё право на свои личные мнения и взгляды. И вряд ли это могло когда-нибудь кончиться. Мама хотела, чтобы Мэйлин во всем всегда поступала так, как она считала правильным, сама Мэйлин хотела, чтобы ещё мнение уважали или хотя бы принимали во внимание.

- Это значит, что мы не планируем свадьбу в ближайшем будущем, - перевела Мэйлин специально для мамы. Ей очень хотелось самой сказать о том, что она переезжает к Вэньхуа, и посмотреть на реакцию мамы, но она промолчала, потому что не нужно было забывать о папе, ему ведь сейчас нельзя нервничать. Ему вообще теперь нельзя нервничать, хотя со стороны и кажется, что раз он молчит, то ему ничего не интересно. Просто он ждёт, пока мама выговорится, до этого момента все равно бесполезно что-то говорить против, она просто не услышит. - Ты же ведь это имела в виду?

Вэньхуа говорил, что если она считает это необходимым или просто думает, что так будет лучше, то они могут и пожениться, но Мэйлин совсем не считала, что так необходимо бежать за штампом только потому, что это так принято и так ждёт мама. Мэйлин даже в какой-то мере хотелось сделать назло, чтобы показать, что она в состоянии и сама за себя решать, а не просто слепо повиноваться маминому мнению. И она твёрдо решила для себя, что карьера важнее, пока личная жизнь ей не мешает.

Ли Шань

Юн тайтай нахмурилась, потом нахмурилась ещё сильнее, потому что ответ

молодого врача ей совсем не понравился. Как это понимать, намерения у него серьёзные, а жениться он и не думает?! Бежит от ответственности, как она и предполагала. Юн тайтай сжала чайную чашку в подтверждении своих мыслей. А Сяолин его ещё и защищала.

- И в чем будет выражаться эта серьезность? - уточнила она. Она решительного этого не понимала. Если не планируешь жениться - тогда и не занимай место, дай возможность другим. Сяолин не восемнадцать лет и не двадцать, и за все это время она не была избалована мужским вниманием. Да, ей не каждый подходит, так вот ведь ни одного не было! А когда она приводит в дом мужчину, первого за многие годы, за которые Юн тайтай уже попрощалась с мечтой о внуках, выясняется, что жениться они не собираются. Что за современная глупая мода. Учиться десять лет, вместо того, чтобы воспитывать детей, резать людей, да ещё и лишать родителей последней надежды на внуков. Этот Дин дайфу, хоть и молодой да нахальный, но врач, значит зарабатывает хорошо, смог бы обеспечить Сяолин. Юн тайтай было бы сложно с этим смириться, но ради дочери могла бы пойти и на такие жертвы, а сейчас уже была не уверена, стоит ли.

Дин Вэньхуа

- В том, что я готов быть с Мэйлин и ждать столько, сколько понадобится, чтобы она была готова найти время еще и на семью, - ответил Вэньхуа.

Сейчас он понимал, чем вызвано недовольство Юн тайтай, наверняка считавшей, что Мэйлин засиделась, её пора срочно выдавать замуж и требовать с неё внуков. И эта тема была наверняка в разы сложнее, чем то, что девушка не ела мясо. К сегодняшнему знакомству Юн тайтай наверняка относилась как к шансу как можно быстрее выдать Мэйлин замуж, и сейчас разговор не оправдывал ее планы.

- Юн тайтай, я понимаю, что вы хотите, чтобы Мэйлин быстрее вышла замуж и родила вам внука, - сказал Вэньхуа. - Но подумайте о том, что хочет она. Если Мэйлин захочет родить ребенка, у нее на это есть еще как минимум лет пятнадцать. Она училась на кардиохирурга десять лет, сейчас ей нужен достаточный опыт работы, чтобы ее судили по нему и по результатам проведенных операций, а не полу и возрасту. И сейчас Мэйлин может получить этот опыт в хорошей клинике.

Он понимал, что сейчас может нарваться, хотя, куда уж дальше. Но Вэньхуа считал, что в этом должен объяснить все честно и прямо. Он не был уверен, что мама Мэйлин не считала ее работу временной прихотью перед свадьбой, сколько бы лет ни ушло на учебу.

Мэйлин Юн

Мэйлин испуганно сжала руку Вэньхуа под столом, чтобы тот прекратил и не говорил такое ее маме. С ней было бесполезно спорить, нужно было просто молча ее слушать и поддакивать, а потом просто делать по-своему, потому что так у нее не останется выбора и придется просто смириться. Мэйлин всегда так делала, только вот не подумала предупредить об этом Вэньхуа. Ей до сих пор было странно, что у него совершенно другие отношения с родителями, и ему не нужно постоянно искать у них одобрения. Девушка послала взгляд сначала на Вэньхуа, потом на маму, которую должен был удар хватить от такого поворота, а потом, умоляющий, на папу,

что до сих пор молчал и не вмешивался. Ей хотелось сказать громко, даже закричать, чтобы они перестали ругаться, замолчали на минуточку, а потом просто разошлись в разные стороны, и каждый остался при своем мнении, и это был бы самый безопасный вариант.

- Вэньхуа, не надо, - едва слышно попросила она, хотя и сама не понимала, чего не надо. В глубине души она, конечно же, его поддерживала, но банально опасалась открыто демонстрировать свое противостояние, это ведь все-таки ее родители, с ними не спорят, они лучше знают, они опытнее, дольше жили и знали, чего ожидать от этой жизни. И было бы просто лучше не выражать такой протест, а снова тихонько сделать по-своему, как она делала всегда. Вопрос переезда к Вэньхуа - уже решен, и вопрос со свадьбой - тоже, это просто желание хоть как-то наладить отношения с родителями, но если не получается - не нужно убеждать их в своей правоте.

А Вэньхуа начинал давить, как он умел, и Мэйлин уже не раз чувствовала на себе это давление. И при желании он мог быть очень убедительным, только вот с ее мамой это не пройдет.

Ли Шань

От такой наглости Юн тайтай чуть не задохнулась. И он еще будет говорить ей, что лучше для Сяолин. Ей, которая воспитывала и растила дочь, не жалея собственных сил, что выросла такая умница и красавица, скромная, послушная, нежная и доверчивая девочка. Такой цветок не каждому в руки можно отдать, и уж точно не Дину Вэньхуа. Юн тайтай набрала в легкие побольше воздуха, чтобы высказать этому наглецу все, что она о нем думает.

- Оставь, - неожиданно сказал Юн сяншен, прерывая весь этот поток молчаливого негодования. - Пусть сами решают, как им лучше.

Юн тайтай пораженно замерла на месте, повернувшись к мужу. Она и не ждала от него каких-то конкретных решений или действий, и чуть ли не совсем писала со счетов, получив возможность власть поучить молодежь жизни, да как оказалось зря. Ну и конечно, принял сторону Сяолин, вечно-то у них сговоры. Она обиженно подала губы и замолчала на какое-то время, силясь придумать, что же теперь ещё сказать.

- Что же вы не едите, Дин дайфу, - беспомощно спросила Юн тайтай, преданная даже собственным мужем. Она не решалась с ним спорить после того, как он сказал своё слово. До - сколько угодно. - Сказали, что мясо едите, а сами ни кусочка не попробовали.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа понял, что сейчас нарушил порядки, установленные в этом доме: он стал спорить и доказывать свою правоту, а не слушать Юн тайтай, соглашаться и делать по своему. Понял он и то, что вмешательство Юна сяншена было чем-то из ряда вон выходящим, поэтому он чуть поклонился папе Мэйлин, когда тот остановил свою супругу до того, как она заговорила. Сейчас можно было смотреть на Мэйлин с особым уважением: она умудрилась обойтись без очевидных неврозов, адаптировавшись к такой ситуации дома.

Он не всегда был согласен со своими родителями, а они - с ним. Но обычно это несогласие решалось путем переговоров, иногда довольно эмоциональных, после чего все более-менее договаривались. У отца были свои представления по части медицины, у матери - о том, как ему стоило жить дальше, но они знали его точку зрения, и им пришлось с ней во многом смириться. А Мэйлин, видимо, спорить не привыкла, и поэтому его слова в адрес Юн тайтай восприняла столь настороженно. Вэньхуа сдержанно улыбнулся, когда мама Мэйлин перевела тему разговора, затем положил себе на тарелку немного мяса с овощами и съел кусок свинины.

- Простите, если мои слова были слишком резкими, Юн тайтай, - сказал Вэньхуа. - Мясо очень вкусное, спасибо.

Для него было странным, что во время разговора нужно играть какие-то роли, а не договариваться, когда речь идет о Мэйлин, важной и дорогой как для него, так и для её родителей.

- На днях мы с Мэйлин проводили операцию в фонде. Пациент попал в серьезную аварию, получил очень много травм, и, если верить учебникам, шансов выжить у него было немного. Он вылетел через лобовое стекло своей машины, и сломанные ребра повредили сосуды, которые идут к сердцу. Мэйлин смогла быстро восстановить эти сосуды, и пациент остался жив, - сказал Вэньхуа. - И таких операций было много, после которых пациенты и их близкие благодарны Мэйлин за то, что она стала кардиохирургом, и молят небеса за вас.

Мэйлин Юн

Мэйлин уставилась на замолчавшую маму так пораженно, словно у нее за спиной в мгновение ока выросли крылья, и то она бы меньше удивилась. Мама молчала. Она больше ничего не стала говорить, и это в присутствии Вэньхуа. Она послушалась папу, переводя тему на более нейтральную, а Мэйлин все еще сидела, как на иголках, ерзая и нервничая от каждого следующего слова матери и Вэньхуа.

- Ну что ты, - смущенно ответила Мэйлин, все же благодарно взглянув на мужчину, который нахваливал ее перед родителями. В их семье было не принято говорить о медицине, тем более за обеденным столом. Ее родители были бесконечно далеки от всех этих подробностей, и мама всегда ограничивала подобные кровавые подробности. Попробовала бы она рассуждать о сэндвичах и ветчине, сидя в морге под конец ночной смены по соседству со свеженьким препарированным трупом. Да и не считала Мэйлин, что так уж все было хорошо - она не сразу справилась с волнением и потеряла несколько драгоценных секунд, прежде чем смогла собраться с силами и приступить к операции.

Мэйлин выпрямилась и сложила руки, как примерная школьница. Сейчас было не самое лучшее время говорить, но тянуть дальше она уже не могла, чувствуя, что если не скажет сейчас, то уже не скажет никогда. И сейчас мама все еще была нейтрализована, можно было не опасаться, что она разразится очередной бурей претензий и обвинений.

- Мне нужно сказать вам с папой. Вэньхуа предложил мне переехать к нему, - прямо

сказала она, даже не попытавшись как-то смягчить свои слова. То ли захотелось тоже побыть немного убедительной, то ли просто так получилось, и ничего лучше она не смогла придумать. - Я согласилась. К концу месяца я перевезу все вещи.

Ли Шань

Юн тайтай приняла благодарность как должное и ничего не ответила. Она сидела с демонстративно прямой спиной, удерживая чайную чашку двумя руками, и пыталась подавить отвращение от тех слов, что говорил Дин дайфу. Все эти подробности, медицинские термины, операции - она была бесконечно от этого далека и с трудом могла себе представить, что именно должно заставить таких, как ее Сяолин или этот Дин дайфу, учиться на врачей, чтобы потом резать людей и еще находить в этом какое-то очарование, чтобы с таким упоением рассказывать за обедом. Лучше бы молчал и ел, и то больше толку.

- Переехать к нему? - беспомощно повторила Юн тайтай, совершенно забыв про свой чай. Не уберегла. Не досмотрела. Она поставила чашку на стол, потому что опасалась, что разольет чай на новую скатерть. - Зачем тебе переезжать к нему, Сяолин? Если вы хотите жить вместе, почему вы просто не распишетесь?

А потом путь живут, сколько хотят. А то что это за мода, жениться они не хотят, а жить хотят. У Юн тайтай на языке вертелся еще один вопрос, который даже уже она не знала, как задать так, чтобы это было вежливо.

- Чаншэн, ну вот что ты молчишь? - повернулась она к мужу, чтобы тот повлиял. Не может же он быть и сейчас на стороне дочери!

Дин Вэньхуа

Все самое сложное Мэйлин решила сказать своим родителям сама, еще и со свойственной ей прямолинейностью. Первый же вопрос Юн тайтай был для Вэньхуа ожидаемым, и ему казалось, что все ответы были озвучены а начале этой непростой застольный беседы. Но песню нужно было начинать сначала, теперь уже в контексте не теоретических рассуждений, а пугающей Юн тайтай ситуации. Но Вэньхуа знал, на что шел, и решил, что правильнее объясняться с родителями Мэйлин самому, а не через нее.

- Юн тайтай, я не отказываюсь жениться на Мэйлин, - сказал Вэньхуа. - Но сейчас со свадьбой правильнее подождать. Так будет лучше для карьеры Мэйлин, когда руководство клиники будет оценивать результаты ее работы, а не ждать, что она вот-вот уйдет в декретный отпуск.

Он не стал говорить об еще более веской причине - родителях с обеих сторон, которые очень будут ждать внуков. А Вэньхуа считал, что сейчас не время заводить детей. И это придется объяснять всем несметное количество раз. И еще больше раз это будет объяснять родителям Мэйлин.

- И я рассчитываю, что через некоторое время мы поженимся официально, - добавил он. - Хотя и без штампа в паспорте не собираюсь сбегать.

Мэйлин Юн

Все эти разговоры про то, чтобы они немедленно поженились Мэйлин утомляли. Ну вот не хотела она сейчас замуж. Не считала необходимым, правильным, таким прямо единственным вариантом для решения всех проблем. Нет, конечно, большую часть это действительно бы решило - на нее бы перестала давить мама, перестали подозрительно и как-то оценивающе смотреть в клинике, перестали шептаться за спиной, перестали спрашивать, почему она до сих пор не замужем, как будто если женщина не замужем к тридцати - на ней можно поставить крест, для общества она отработанный и потерянный материал. Мэйлин впервые с мужчиной поцеловалась два месяца назад, а тут сразу свадьба, не-не, рано еще. Она не готова к такому. Только вот мама этого понимать не хочет - для нее свадьба - это самый наилогичнейший и правильнейший вариант развития событий.

- Я только начала работать в этой клинике, мама, - Мэйлин показалось, что сейчас можно будет немного гнуть свою линию, пока мама в шоке от новостей. - И я хочу поработать и набраться опыта, ну и еще немного накопить денег, чтобы потом было проще.

О деньгах Мэйлин не зря сказала в последнюю очередь, потому что для нее это было не столь важно. Она умела обходиться и минимумом, но понимала, что в семье такой номер не прокатит, и нужно ведь думать о ребенке. Еще и о ребенке думать! Где тут на все силы и время взять! И чего мама так прицепилась к этой свадьбе.

- Папа, я ведь правильно говорю? - она снова решила прибегнуть к тяжелой артиллерии, чтобы наверняка. Хотя и папе это все тоже было не по душе, но с ним хотя бы можно надавить на логику. - Или еще вдруг мы решим, что не сможем жить вместе, будет легче просто разойтись, чем разводиться.

Ветер Перемен

Юн Чаншэн считал, что только потому дожил до своих преклонных (а ему было уже шестьдесят пять) лет только потому, что научился не принимать большую часть высказываний своей жены близко к сердцу, которое оказалось у него довольно слабым. И в женские разговоры предпочитал вмешиваться только в самых крайних случаях. А крайний случай за последние полчаса наступал уже во второй раз, когда он считал, что ему необходимо проявить инициативу и сказать свое окончательное веское слово.

- Я считаю, что вы достаточно взрослые, чтобы решать такие вопросы самостоятельно, - немного помолчав, сказал он. - Но я надеюсь на ваше обоюдное здравомыслие. И что вы, Дин дайфу, раз уж берете на себя ответственность за Мэйлин, будете помнить о ее карьере не только сейчас, но и в той ситуации, когда думать головой, той, что на плечах, вам будет значительно сложнее.

Он на протяжении всего разговора наблюдал за Дином Вэньхуа, за тем, как он себя держит, как ведет и как отвечает на нападки его супруги. Как врач он производил только самое положительное впечатление, как человек выглядел властным и упрямым, но разумным и серьезным. Если кто-то и подходит Мэйлин, девушке слегка наивной и нежной, то это именно он. Юн сяншен не имел ничего против того, чтобы

дети жили вместе до тех пор, пока не разбегутся, либо пока не поженятся.

Дин Вэньхуа

Мэйлин и её мама сейчас пытались перетянуть на свою сторону Юна сяншена, который предпочитал хранить молчание, но в итоге именно он озвучил вердикт, который, должно быть, стоило считать официальной позицией родителей Мэйлин по этому вопросу. И Вэньхуа считал, что, несмотря на то, что за ним будут пристально следить, получал от Юна сяншена поддержку в этом их с Мэйлин решении.

- Спасибо, Юн сяншен, - ответил Вэньхуа. - Мэйлин говорила мне о том, чего хочет добиться в профессии, и я хочу, чтобы ей это удалось.

Он не стал вдаваться в подробности, поняв, как Юн тайтай относится к медицине, тем более за обеденным столом. Но Вэньхуа считал, что Мэйлин могла убедиться на практике, что ему есть дело до её карьеры, и что порой он верит в неё даже больше, чем она в себя. Ей было непросто в клинике, и он считал, что должен её поддерживать, чтобы она не теряла веру в себя. И, если у них будут семья и дети, Вэньхуа был уверен, то Мэйлин все равно при первой возможности вернется к работе, и это будет для неё правильно. Она не была той женщиной, смысл жизнь которой сводится к семье, ребенку и кухне. Она была талантливым хирургом, спасающим жизни, и было бы несправедливо не только по отношению к ней, но и к её пациентам, ждать того, что она может отказаться от работы в пользу традиционных женских ценностей.

- Я зарабатываю достаточно, чтобы содержать семью самому. У меня своя квартира недалеко от клиники, и в этой клинике я работаю уже достаточно, чтобы быть уверенным в завтрашнем дне. Но для Мэйлин важна её профессия, и я понимаю, что даже если мы поженимся, и у нас будет ребенок, для неё это не будет поводом оставить работу и сидеть дома, - сказал Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Папа их решение поддержал, и это было однозначно бесспорной победой в этом разговоре, даже если Мэйлин и раскраснелась, когда папа намекнул об необходимости думать головой чуть чаще, чем иногда. Она считала себя достаточно взрослой, чтобы не обсуждать такие вопросы с родителями, хоть и не имела сама никакого опыта в отношениях, которые заключались в стенах спальни. Но теперь у нее было у кого спросить, чем говорить о подобном с мамой или, не приведи небеса, с папой. А еще ей показалось, что Вэньхуа уже давным-давно все обдумал и решил, и за нее тоже, только вот забыл спросить ее мнение. Но девушка не стала выносить этот вопрос на всеобщее обсуждение, потому что все могло затянуться и на второй круг. Она не планировала ни замуж выходить, ни тем более заводить прямо сейчас ребенка. Да и вообще в обозримом будущем не планировала. Одна только мысль об этом приводила ее в ужас. Неужели это так необходимо, чтобы просто быть рядом с человеком, с которым приятно?

- И я думаю, это будет уместнее обсуждать когда мы все-таки решим пожениться и завести ребенка, а не сейчас, - заявила Мэйлин как можно непринужденнее, переставляя поближе к себе чайную чашку. Ее родители все равно будут относиться к этой идее настороженно, и, как бы ни старался Вэньхуа все объяснить маме с

папой подробно, они не будут в восторге. Смирятся, может быть, но не до конца не одобряют. Достаточно уже и того, что папа не против и сказал об этом прямо. Мэйлин вообще уже не помнила, когда бы ее идеи одобряли или считали удачными. Пожалуй, только бы если она согласилась познакомиться со всеми теми молодыми людьми, которых ей пыталась подсунуть матушка - только. бы тогда снискала мамино уважение.

- У Вэньхуа замечательная квартира, она больше, чем та, которую я сейчас снимаю, и к тому же намного ближе к работе. Там правда хорошо.

Ли Шань

Юн сяншен кивнул в ответ молодому врачу, выслушав его, а затем счет свою миссию выполненной и вновь замолчал, прислушиваясь к щебету дочери. Как и любой отец, он хотел уберечь ее от ошибок и разочарований и переживал, что в этом сожителстве она найдет только угнетающую ее бытовую рутину, но никак не радость. Он хорошо знал свою дочь - она не радела к домашним делам. Но она так рвалась попробовать, что Юн сяншен просто не мог пойти наперекор ее желанию. Пусть попробует и успокоится.

- И ты будешь делать все домашние дела, Сяолин? - задала вопрос Юн тайтай. С каждой секундой разговора она становилась все мрачнее. Сяолин уже и дома у него успела побывать, так недолго и до сердечного приступа. Испорченная сейчас молодежь, стараешься уберечь, а все равно откуда-то пролезает. - Готовить, убираться? Жить вдвоем не все равно что одной, где сама себе хозяйка. Подумай, ты точно к этому готова? - с надеждой спросила она. Может быть дочь и передумает, если ее хорошенько напугать домашними заботами. Стирка, уборка, готовка, и всегда нужно быть в курсе, сколько у тебя чего хранится в шкафах, чтобы не ломать голову над тем, чем накормить семью на ужин. Сяолин была наивной и легкомысленной девочкой, она могла просто с этим не справиться.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа заметил, что на словах о свадьбе и ребенке Мэйлин насторожилась. Он ожидал от неё примерно такой реакции, и потому снова убедился в том, что сейчас для них лучшим решением было просто начать жить вместе, как бы Юн тайтай ни хотелось выдать дочь замуж, чтобы все было так, как в её представлении должно быть у людей. А после этого мама Мэйлин решила поугаждать её делами по дому. И эта тема девушку, действительно, тревожила, хоть Вэньхуа считал, что причин для опасений быть не должно.

- Юн тайтай, прошу прощения, что вмешиваюсь, но Мэйлин не должна будет сама делать все домашние дела, - сказал он. - Мы с ней одинаково заняты на работе, и будет справедливо, если и домашними делами мы будем заниматься в равной степени. Я умею готовить, и мне не сложно наводить дома порядок.

В этом они наверняка также расходились во взглядах с мамой Мэйлин, и Вэньхуа отдавал себе отчет, что в очередной раз сказал то, что может быть использовано против него. Но он все равно объяснил свою позицию, потому что не любил, когда приходилось соглашаться, но потом делать по-своему. Ему было проще заранее переубедить собеседника, чем действовать окольными путями.

Многие в окружении Вэньхуа считали его характер тяжелым. Он был упрям и нередко считал, что прав чуть больше, чем все остальные. Но он не считал это серьезными недостатками, будучи уверенным, что лучше прямо сказать свое мнение, чем струсить в разговоре, а потом действовать исподтишка, еще и рискуя нарваться, если расхождение дел и слов будет обнаружено.

Мэйлин Юн

Папа снова замолчал, так что мама мигом перехватила инициативу, принявшись снова наседать и теперь уже подключив более веские доводы относительно домашних дел. Мэйлин немного тревожно взглянула на Вэньхуа, они это уже обсуждали, конечно, но все равно, знания в ведении хозяйства ей это не прибавило. Она все не могла привыкнуть к тому, что он согласен делать все самостоятельно и не требует от нее, чтобы она денно и нощно служила возле плиты и стиральной машинки.

- Значит буду готовить и убираться, - упрямо сказала Мэйлин. Рядом с Вэньхуа она чувствовала себя намного увереннее, потому что можно было спрятаться за его спину или взять его под столом за руку, а то и вообще заразиться от него смелостью и наглостью. Мэйлин, правда подозревала, что эта наглость ей потом аукнется, но это ведь будет потом. Такое восхитительное чувство - потом... - И если надо будет - научусь. Я выучилась на кардиохирурга, а это намного сложнее, чем научиться заваривать лапшу или варить рис в рисоварке.

Можно подумать, что если они сейчас поженятся, умение готовить придет к ней автоматически в дополнение к штампу в паспорте. Странная мама, честное слово, сначала замуж пытается выдать, потом отговаривает, чтобы ни в коем случае с мужчиной не жила. Но Мэйлин, конечно же, понимала, почему мама так беспокоится - что если сейчас появится ребенок, хоть они и оба - врачи, и знаю, как получают дети, это будет, как это называется, внебрачный ребенок. И вот тоже странно - как это может влиять на него, главное ведь, чтобы он рос в любви и заботе, а от штампа ничего не зависит, на самом деле. Но говорить об этом вслух Мэйлин не стала - чего доброго, мама совсем перепугается таких новаторских идей.

Ли Шань

Юн тайтай впервые в жизни встречала мужчину, который умел бы готовить и был согласен сам выполнять домашние дела, не сваливая их на слабую половину. Она уже и не знала, что даже думать - то ли поинтересоваться деликатно, здоров ли мальчик, нет ли у него каких болезней, которые могут на голову так влиять, то ли наоборот, радоваться, что ее Сяолин отхватила себе такой редкостный экземпляр. Но она смутно все равно не верила таким смелым заявлениям - до свадьбы они все - герои, сами могут себе креветки поставить вариться, а как ты за него замуж выйдешь - все, как подменили. Поэтому Юн тайтай немного окрепла уверенностью и решила слабину свою не показывать. Она чувствовала, что ее где-то задавливают доводами, но не могла понять, где именно, и от этого начинала подозревать еще больше.

- Смотри, Сяолин, - так и не найдя, что еще можно сказать, чтобы высказать свою точку зрения касательно этой идеи переезда, сказала Юн тайтай. - Потом не говори,

что я тебя не предупреждала. Это решение останется на твоей совести. Дин дайфу, пейте чай, остынет.

Она принялась подливать в чашки чай из заварника, делала это с достоинством и важностью, чтобы ни в коем случае не подумали, что у нее вдруг кончились доводы. Она решила пойти навстречу, только и всего, но это не значит, что она эту идею, небеса упаси, одобряет. Разве ж эту упрямицу переубедишь.

Дин Вэньхуа

Юн тайтай больше не возражала, и Вэньхуа показалось, что у неё закончились аргументы, хотя она и по-прежнему не одобряла идею, что Мэйлин переедет к нему жить, и при этом свадьба в ближайшем будущем не планируется.

- Спасибо, Юн тайтай, - он чуть поклонился, когда мама Мэйлин налила ему еще чай.

Старинная национальная забава - пить чай и держать лицо во время сложных и нервных переговоров. Вэньхуа понимал, что родители Мэйлин за неё переживают, и хотят ей добра, даже если та же Юн тайтай при этом по-своему представляет, что будет лучше для её дочери. И Вэньхуа считал, что должен поддерживать решения Мэйлин, а не её родителей, потому что она сама отлично знает, чего хочет. И точно не быть правильной домохозяйкой, стремящейся к тому, чтобы в её жизни было все как у людей. Этим она его и привлекала: она была не только красивой девушкой, но и человеком, с которым можно было обсудить что-то серьезнее новостей по телевизору или бытовых проблем. Они были коллегами, и она была по-настоящему увлечена своей работой. Вэньхуа казалось, что настаивать, чтобы Мэйлин лучше скорее выходила замуж и рожала детей, мог лишь человек, который её не понимал.

- Возможно, сейчас вы не одобряете наше решение, - сказал он, обращаясь к Юн тайтай. - Но поверьте, я очень хочу, чтобы Мэйлин была счастлива, и сделаю для этого все, что зависит от меня. Я люблю вашу дочь и надеюсь, что смогу заслужить ваше доверие.

Мэйлин Юн

Мэйлин сейчас оставалось только молчать и пить свой чай, потому что ее совесть была абсолютно чиста и спокойна. Она хорошо обдумала предложение Вэньхуа переехать к нему, а не согласилась без раздумий, так что могла сказать, что все тщательно взвесила, все за и против, и решила, что можно будет попробовать без особого риска. Она вообще не любила рисковать, если только дело не касалось человеческой жизни, когда нужно отбросить все сомнения и просто делать то, что должна, несмотря на все сложности, которые возникают на пути. В отношении себя любимой Мэйлин была весьма осторожна.

- Мама, правда, Дин Вэньхуа не такой ужасный человек, которым ты себе его представляешь, - сказала Мэйлин маме, которая все еще относилась к нему недоверчиво, словно он мог задумать что-то плохое. - Он очень обо мне заботится, и мне хорошо с ним.

Мэйлин не была такой смелой, чтобы вслух при родителях признаваться в любви к

Вэньхуа, поэтому ограничилась нейтральным обозначением своей симпатии. Ей хотелось, чтобы родители ее поняли, особенно мама. Хотя бы разочек одобрили ее выбор и не говорили ей об ее ошибках. Она видела, что папа настроен более дружелюбно, хотя и все равно настороженно, и не понимала, чем это вызвано. Просто заботой о ней? Но ведь она уже взрослая девочка, и у нее есть своя голова на плечах, чтобы ей думать. Она уже давно не маленькая Сяолин, но ведь это не докажешь ни маме, ни папе.

- Я хочу, чтобы вы все-таки хотя бы попробовали ему поверить, - попросила она наконец.

Ли Шань

Разве ж такими словами-то разбрасываются! Такие слова на ухо шепчут, а не всем рассказывают, иначе что это за любовь такая, показушная? Не желала Юн тайтай этого слышать, словно при чем-то личном попристутствовала, что за закрытыми дверями творится, да за занавешенными окнами.

- Одной любви мало, - проворчала Юн тайтай, оглядываясь на мужа, от которого не приходилось ждать помощи. Сама, все сама. Дочь воспитала практически одна, Чаншэн все только позволял ей, да баловал. - Нужно еще уважение, терпение и умение друг друга слушать, - авторитетно сказала она, совершенно не умеющая слушать никого, кроме себя и иногда - мужа, когда тот совсем настоит на своем. Но каноны семейной жизни Юн тайтай знала назубок, так что могла читать долгие полторачасовые лекции по этому поводу. Она оценивающе взглянула на Дина дайфу, размышляя, дать ли ему шанс и хотя бы сделать вид, что поверила, но решила такой милости не демонстрировать.

- Ты всегда сможешь вернуться жить к нам с папой, если пожелаешь, - тяжеловесно заявила Юн тайтай. - Если почувствуешь, что это не для тебя или тебе что-то не нравится - мы с папой всегда будем тебе рады. А на вас, Дин дайфу, вся ответственность за Сяолин.

Дин Вэньхуа

Родители Мэйлин смирились. Несмотря на то, что Юн тайтай по-прежнему идею не одобряла, она уже не пыталась переубедить дочь, вместо этого объявила, что вся ответственность теперь на нем, и Вэньхуа это вполне устраивало, поэтому он уверенно кивнул, соглашаясь.

Зная Мэйлин, он понимал, что, если у них не сложится, девушка снова будет жить одна, а не переедет к родителям, но это было не той темой, которую сейчас стоило затрагивать. Вэньхуа надеялся, что она от него не сбежит, и не придется проверять на практике, насколько он лучше, чем Юн тайтай, знает Мэйлин, которая сейчас уверяла свою мать, что он не такой уж ужасный человек. Это даже льстило.

Разговор с родителями Мэйлин хоть и был ожидаемо непростым, Вэньхуа считал, что он прошел более мирно, чем можно было ожидать, и во многом благодаря вмешательству Юна сяншена. Сегодня ему было достаточно, чтобы родители девушки смирились с решением Мэйлин переехать к нему, и чтобы у неё с ними не возникло на этой почве серьезной ссоры.

Весной они планировали поездку в Сычуань, и там Вэньхуа рассчитывал познакомить Мэйлин с его отцом. С матерью они виделись в клинике, и девушка ей очень понравилась. Отцу она понравится тем более, да и не будут его родители думать о том, насколько аморально, что их сын живет с девушкой, не женившись на ней официально.

Мэйлин Юн

Мэйлин нетерпеливо кивнула - она и так прекрасно это знала, как и то, что ни за что не вернется жить к родителям, даже если ей придется срочно искать квартиру, где переночевать или работать в две смены, чтобы накопить на съемное жилье. Эту битву можно было считать выигранной, потому что родители смирились с ее выбором, Едва ли не впервые в жизни она поступала так, как хочет, открыто, а не исподтишка, постфактум обозначив родителям свое решение. И это было так странно и здорово одновременно. Мэйлин не умела спорить и, честно говоря, не привыкла к этому, она считала, что не должна в чем-то убеждать тех, кто не хочет ее слушать, даже если это ее родители. Проще было согласиться, чтобы не портить отношения. Так было с решением поступить в университет, так было и с решением жить отдельно. И так бы дальше и продолжалось, если бы Вэньхуа не выдвинул вперед свои позиции.

- Пойдем мы, - решила Мэйлин. потому что новости, которые нужно было рассказать родителям, кончились, и нужно было отступать, чтобы не потерять отвоеванные земли. - У нас еще дела, мне вещи собрать надо, - припечатала она напоследок, выбираясь из стола и кланяясь родителям за чай и гостеприимство.

Мэйлин привыкла делить свою жизнь на отрезки. До монастыря, в монастыре несколько частей - до того, как она стала младшим мастером, до того, как она безответно влюбилась в Максима, до того, как она навсегда сумела отпустить это выедающее ее изнутри чувство, до поступления в университет, до решения жить отдельно, до ловца снов, до окончания, до работы в клинике, и вот теперь - до того, как она решила жить вместе с Вэньхуа. Она не знала, что в итоге будет, не строила никаких планов и старалась не возлагать слишком много надежд. Но ей казалось, что все будет хорошо. Все должно быть хорошо.
